

Глава 1

Хуан Сюань бесцельно летел по странному коридору из смешанных цветов черного, белого, красного, зеленого и синего, который, казалось, не имел ни начала, ни конца. Он сел на одеяло, положив левую руку под ногу, чтобы унять дрожание его мизинца.

Хуан Сюань, которому было 15 лет, был еще учеником средней школы, поэтому то, что происходило перед ним, явно выходило за рамки его воображения. Всего за час до этого он задавался вопросом, почему земля нового бассейна в его доме была такой сухой и тяжелой, ведь когда его школа несколько дней назад пересаживала деревья, отверстия были наполнены водой, как если бы там прошел дождь. Из любопытства он закутался в одеяло и сделал вид, что читает в садовом павильоне. Затем он подошел к бассейну и начал копать глубже.

Хотя была еще ранняя весна, в Нанкине было тепло. Выкопав около одного метра в глубину, Хуан Сюань понял, что земля становится еще жестче, и вода не вытекает из земли. Он начал уставать. Поэтому он поднял молоток, оставленный рабочим, и сильно ударил несколько раз, прежде чем он вернулся внутрь, чтобы отдохнуть. Однако он внезапно услышал какие-то глухие звуки, доносящиеся из-под земли. Он взвесил молот в руке, затем подошел к ящику для инструментов и поднял самый большой из найденных. Неся его на плече, он улыбнулся и сказал себе, когда шел к источнику звука: «Ну, щас я тебе покажу».

Именно так Хуан Сюань оказался в калейдоскопическом коридоре.

Хуан Сюань кричал и проклинал, но там не было даже эха, поэтому он неохотно сдался. Его конечности онемели и бесконтрольно дрожали. Конечно, он бы не признался, что испугался. Он много раз был в парках развлечений. Было бы безопаснее, если бы его похитили в парке развлечений. Его тело поднималось и опускалось вместе с одеялом, как клочок бумаги, плывущий в реке. Он снова закричал: «Я хочу пить. Дай мне немного воды.»

Ответа еще не было. Хуан Сюань посмотрел на часы, но они остановились, когда вошел в этот таинственный проход. Может быть, потому, что он слишком устал, Хуан Сюань начал дремать, но внезапно, он услышал громкий шум, который звучал, как будто выключался мощный механизм. Он сразу вспомнил ситуацию, в которой он был, и открыл глаза. Вдалеке виднелось кольцо белого света, которое выделялось на красочном фоне коридора.

Раздался нейтральный с гендерной точки зрения голос: «Достигнуто место назначения P113T1061968W7890».

"Кто ты?"

"Согласно человеческой интерпретации, вы можете называть меня «Машина времени»".

"Подожди. Чего?! Хуан Сюань был зол и испуган. Он сказал громче: «Верни меня! Что это за место?"

«Плоскость P113, эквивалентная географическому местоположению 7890 в 1968 году, от плоскости P112, в терминах пространственных координат».

«Меня не волнует, где это. Верни меня прямо сейчас. Тебе следовало бы знать, что мой папа очень влиятелен. Хуан Сюань начал нервничать, когда кольцо белого света стало больше.

«Я не могу», сказал голос очень холодным тоном. «Вы угрожали безопасности базы. Из-за вашего нарушения пятого пункта третьей статьи и четвертого пункта одиннадцатой статьи

Космической конвенции страж базы по умолчанию приговорил существо от P112 к ссылке ».

Прежде чем Хуан Сюань мог ответить, он уже был втянут в белое кольцо вместе с одеялом.

Через день Хуан Сюань почти убедился, что он был в 1968 году, хотя он слышал об этом времени только от поколения своего отца. Он разговаривал с людьми на улицах, просматривал книги в книжном магазине, спрашивал много водителей и проверял их номерные знаки, перебирал счета-фактуры и зерновые талоны и даже смотрел на номера машин.

Все, что он видел, указывало на одну и ту же реалию.

Сегодня утром он вошел в самое большое здание в этом маленьком городке, на почту. Глядя на почтовые марки, упорядоченные и расставленные под прилавком, Хуан Сюань удовлетворенно, но как-то криво усмехнулся. Он был знаком с марками «Красные Национальные горы и реки». Их выпуск был отменен в тот самый день, когда они были выпущены, и они стали известными из-за этого. В обратной пропорции к ее выпущенной сумме, марка стала самой ценной с момента основания нового Китая. Однако теперь перед Хуан Сюань была целая куча неупакованных марок.

Хуан Сюань слышал, что через пол дня после выпуска штампа редактор SinoMaps Press обнаружил, что карта Китая на марке не соответствует действительности, поскольку она не включала ни острова Сиша, ни острова Наньша. Как только Министерство связи обнаружило эту проблему, оно немедленно приказало местным службам почты и телекоммуникаций прекратить продажу марки. К сожалению, к тому времени они уже были проданы в нескольких почтовых отделениях, и эти марки продолжали распространяться на рынке. В этот момент Хуан Сюань не был уверен, повезло ли ему быть в день выдачи, или же время, в котором он был, на самом деле отличалось от того, о котором он знал.

За прилавком стояла только одна женщина-клерк, которая вяло вязала свитер. На ее столе были груды комплектов «Красных Национальных гор и рек». В отличие от более позднего, в этом времени почтовые отделения продавали все, что у них было, и часто продавали только один вид штампа, пока он не был распродан. Хуан Сюань почувствовал легкое головокружение. Он шагнул вперед, поправил воротник, подарил самую дружескую улыбку, какую только мог, и спросил: «Сколько стоит печать? Могу я взглянуть?»

Возможно, из-за его образцового мандаринского (п.п. северно-китайский, крупнейший диалект в Китае), от которого Хуан Сюань много выиграл за последние два дня, клерк расчесала волосы своими маленькими пальчиками и встала. Но она быстро потеряла интерес после одного взгляда на странно одетого человека перед ней и спросила на мягком диалекте Ву: «Сколько?»

«Я бы хотел сначала взглянуть», - улыбнулся Хуан Сюань. У него ничего не было, кроме его покрытой грязью одежды и одеяла, не говоря уже о деньгах на печать; Даже несмотря на то, что номинальная стоимость «Красных Национальных гор и рек», которая составляла не менее двухсот тысяч юаней в последующие годы, сейчас была всего восемь центов.

Угрюмое лицо клерка стало холоднее. Она усмехнулась и бросила ему несколько марок, две из которых уже были обрезаны, затем села и вернулась к вязанию.

Хуан Сюань никогда не был хорошим человеком. Будучи потомком рода Хуан, он унаследовал сумасшедший характер дедушки. К счастью, он также унаследовал задумчивость, гибкость и силу воли дедушки.

Будучи 15-летним подростком, Хуан Сюань также был бунтарем. Однако в этот момент он

сделал вид, что ничего к ним испытывает, и с естественной улыбкой взял марки. Он много раз видел коллекцию марок своего дедушки. Хотя он не был достаточно опытным, чтобы считаться знатоком, в этот момент он хотел внимательно их осмотреть, чтобы посмотреть, не совпадают ли они с теми, о которых он знал.

Честно говоря, Хуан Сюань предпочел бы, чтобы эти марки были фальшивыми, и весь город был просто раздражающей шуткой. Тем не менее, если бы он действительно путешествовал во времени в 1968 году, эти марки могли бы спасти его жизнь. Они могут принести ему свой дом, хлеб, компьютерные и игровые приставки и даже подругу или жену через восемь лет.

В этом времени не было торговцев, капиталистов или удостоверений личности. Вместо этого люди использовали хлебные купоны, тканевые купоны, купоны на мясо и рекомендательные письма для проживания. Только на третьем пленарном заседании, десять лет спустя, в 1978 году, люди, которые хотели разбогатеть, с помощью преимущества как первопроходцев, начали осторожно искать возможности для бизнеса.

Хуан Сюань не знал, что может сделать такой 15-летний подросток как он, но он был уверен в двух вещах: во-первых, это время в конце концов пройдет. И во-вторых, цена «Красных Национальных гор и рек» взлетит, и доход с них составит почти 500 миллионов процентов, невероятно чудесное число.

Он снова несколько раз взглянул на марки в своих руках и полез в карманы, которые были пусты. Теперь Хуан Сюань, наконец, понял чувства своего дедушки, когда его дедушка говорил о «Красных Национальных горах и реках». Штамп, который в будущем стоил бы триста тысяч юаней, теперь стоял прямо перед ним на старом столе: сто комплектов по пятьдесят марок в каждом наборе. Это означало, что после тридцати лет сохранения эти маленькие картинки на этом старом и грязном столе стоили бы 400 миллионов юаней, которые могли бы быть использованы для покупки сотни мерседесов Бенц и эквивалентны сумме денег, которую обычный человек мог накопить за 800 лет, зарабатывая 4000 в месяц. Тем не менее, сейчас, чтобы купить все марки, нужно было всего 400 юаней.

Хуан Сюань потянул к себе одеяло и положил его на прилавок, который был выше его груди, и спросил: «Эй, сестра, могу я попросить об одолжении?»

«Говори», холодно ответила женщина.

«Я все еще студент и у меня нет денег, но я действительно хочу купить немного марок. Могу ли я, пожалуйста, обменять это одеяло на несколько марок?» Хуан Сюань не знал, как долго ему нужно оставаться в этом месте. 1969 год был недружественным по отношению к чужим людям. В нем не было ни продавцов, ни дилеров, ни туристических золотых недель. Даже не упоминайте, что люди говорят о том, что, чтобы стать богатым, нужно упорно трудиться. Хуан Сюань не обладал трудовыми навыками, которые могли бы помочь ему зарабатывать на жизнь. Его одеяло могло защитить его от холода, но не от голода. Поэтому оно не было критично важно для его выживания.